

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор

Южного федерального университета

д-р хим. наук с.н.с.

А.В. Метелица

2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертационной работе Сюй Яо «Представление о речи в русской паремике (лингвокультурологический и ценностный аспекты)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Сегодняшняя цивилизация, готовящаяся к переходу от информационной эры к постинформационной, все же не может не признать, что в человеческих контактах, как и тысячелетия назад, главное место занимает речевая коммуникация. Ее непреходящая значимость подтверждается тем, что в характеристике человека как биологического вида на одно из первых мест наряду с мышлением выдвигается способность к членораздельной речи. Поэтому исследование не только особенностей вербального общения, но и отношения к нему как к неотъемлемой способности большинства людей оказывается актуальным в рамках различных наук: психологии, социологии, лингвистики. Поскольку сегодняшнее состояние научной мысли закономерно перешло от аналитической стадии, заставлявшей идти исследовательскую мысль по пути углубления частных направлений изысканий, к стадии синтеза усилий различных областей знания, наибольших успехов достигают именно такие, «гибридные» науки, в числе которых лингвокультурология.

Представляемое на защиту диссертационное исследование Сюй Яо как раз и выполнено в русле лингвокультурологии с углублением в аксиологию и представляет собой успешную попытку осмыслить ценностно релевантные параметры речи, выявляемые в русском паремиологическом пространстве.

Естественно, что данная проблематика и ранее попадала в поле зрения лингвистов, о чем свидетельствует изложенная в диссертации история вопроса. Добавим к этому также статьи Л.Б. Савенковой (1995; 2007), Д.Ю. Полинченко (2004), С.Х. Рахмонова (2008), М.В. Шамановой (2024), часть из которых рассматривает факты языка в сопоставительном ключе. Однако все эти работы посвящены частным аспектам, притом что важным видится разносторонний охват темы. Все перечисленное позволяет утверждать, что тема, избранная Сюй Яо для монографического исследования, **относится к кругу актуальных.**

Соискатель видит свою **цель** в том, чтобы «выявить специфику лингвокультурологического содержания национально-культурной константы

“Речь”, вербализуемой русскими пословицами, на фоне ее восприятия носителями современного языка и культуры» (с. 7 дис.). Такая формулировка цели демонстрирует стремление диссертанта выявить тот набор параметров речи как деятельности и результата, который оказывается заложенным в русское этнокультурное сознание издавна и сохраняет свою значимость в современности, что в свою очередь убеждает в понимании Сюй Яо важности аксиологического подхода к избранной проблеме.

Для достижения цели диссертант ставит и решает рационально выстроенную цепочку из семи **задач**, **начиная** формированием терминосистемы, осуществляемым на основе изучения почти 180 трудов предшественников и требующим значительных аналитических усилий при сопоставлении специальных номинаций, зачастую обладающих в работах ученых индивидуально-авторской синонимией (*картина мира, научная картина мира, наивная картина мира, концептуальная картина мира, ценностная картина мира, языковая картина мира, наивная языковая картина мира, пословичная картина мира, паремиологическая картина мира; паремия, паремиологическая единица, пословица, поговорка, фразеологическая единица, фразеологизм, компонент-вербализатор; культурный код, лингвокультурный код, установка культуры, национально-культурная константа, стереотип, стереотипное представление*), **продолжая** исследованием стереотипных представлений о речи с точки зрения ее формальных и содержательных характеристик, проявляющихся в пространстве русских паремий потенциально-дидактического плана на фоне современных представлений того же типа, которые позволил выявить лингвистический эксперимент, **и завершая** сопоставлением образов человека как участника коммуникации в традиционном ценностном сознании, транслируемом через паремии, и в языковом сознании сегодняшних носителей языка, участвовавших в лингвистическом эксперименте.

Необходимость решения логически взаимосвязанных задач привела диссертанта к выбору двухчастной структуры основной части диссертации. Первый раздел, как и следовало ожидать, посвящен истории и теории вопроса, второй, намного более обширный, исследует конкретный материал с опорой на компонентный состав паремий, особенности их семантики и прагматики, апелляцию к их моделям.

В целом композиционное построение диссертации представляется рациональным, хотя очевидная разнообъемность разделов заставляет искать возможности более сбалансированной структуры. В частности, кажется вполне возможным представить подраздел «Качества человека сквозь призму речевой деятельности» в виде отдельного (третьего) раздела.

На защиту выдвигается девять положений, каждое из которых получает достаточную аргументацию в тексте исследования. Формулировки, предложенные Сюй Яо в качестве основных тезисов, касаются опорных понятий работы и логично сопряжены с перечнем сформулированных до этого задач. Думается, однако, что первое положение диссертации (с. 13) сформулировано не совсем точно: хотя количественная внушительность и качественное разнообразие

пословиц, характеризующих коммуникацию в русской паремиологии, вне всякого сомнения подтверждают «значимость речи как важнейшего вида человеческой деятельности», вряд ли без этого факта обладатели научной картины мира усомнились бы в упомянутой значимости; вероятно, целесообразнее говорить о фиксации этого факта в традиционном языковом сознании русских.

Не вполне понятно третье положение (с. 14). Что именно считает диссертант важным в разделении материала на два пласта – пословиц, «содержащих компоненты с семантикой говорения» и не содержащих их? Простую возможность эксплицитной и имплицитной характеристики речи в поговорках? Но это различие проявляется при сопоставлении любых пословиц с синтетической семантической структурой, где переосмысливается предложение – деривационная база целиком, с одной стороны (ср. входящую в материал диссертации поговорку *Мелева много, да помолу нет* и не имеющие отношения к исследуемой проблематике изречения *На хороший цветок летит и мотылек; Корова пала – стойло опростала*), и поговорок с аналитической структурой (ср. исследуемую в диссертации фразу *Болтовня и красна, и пестра, да пуста* и – *Пришли на Настю беды да напасти; Бедность не грех, а до греха доводит*), а также близких к ним в этом смысле безобразных поговорок (ср. *Хороша веревка длинная, а речь короткая* и – *Бедность всего хуже; Легче прожить деньги, чем нажать*) – с другой. Следовало бы уточнить, в чем видится специфика такого противопоставления по отношению к рассматриваемой совокупности поговорок, характеризующих речь.

Наиболее существенными для рассматриваемой диссертации видятся положения 4, 6, 7 и 9. Именно они обеспечивают **теоретическую ценность** работы, которая заключается 1) в выявлении приоритета в народном языковом сознании содержательной стороны речи над ее формальной подачей как отражения значимости сущностных, предметных человеческих взаимоотношений, 2) в обнаружении приоритетности внимания носителей русской лингвокультуры к речи как эффективному индикатору характера лица, с которым предстоит осуществлять значимые контакты, 3) в установлении набора национально-культурных констант, проявляющихся в русском паремиологическом пространстве как типичные идеи при характеристике и оценке речи, 4) в выявлении новизны тенденции повышения интереса к форме речи как маркеру культурной компетентности индивида у современных высокообразованных людей по сравнению с носителями традиционного языкового сознания.

Достоверность результатов диссертационного исследования **обеспечивается**, во-первых, учетом наиболее значимых трудов предшественников по русской лингвокультурологии, паремиологии, лингвоаксиологии, коммуникативистике: библиография, демонстрирующая теоретическую базу работы, содержит 177 наименований; во-вторых – мотивированным вовлечением в анализ объемного пласта языкового материала – около 1500 поговорок на русском языке, извлеченных из семи обширных и авторитетных лексикографических источников XIX–XX вв., а также картотеки

«Большого словаря русских пословиц»; в-третьих – опорой на систему апробированных общетеоретических методов (описательного, сопоставительного) и собственно лингвистических методов анализа (лингвокультурологического анализа, компонентного анализа, лингвистического эксперимента), в-четвертых – обращением к квантитативной обработке материала; в-пятых – контролем диссертанта за результатами собственных наблюдений путем привлечения солидной справочной литературы, включая разнообразные словари: толковые, ассоциативный, фразеологические, лингвокультурологические, лингвострановедческие, синтаксический.

Новизна исследования состоит в том, что в нем **впервые** выявлен и систематизирован корпус лексических компонентов, эксплицирующих ценностный концепт «Речь» не в русской языковой системе в целом, а именно в русском паремиологическом пространстве; **впервые** дано подробное системное описание свода русских пословиц и смежных с ними устойчивых словесных комплексов, характеризующих ценностные суждения о речи как процессе, результате и маркере человеческого характера как лингвокультурные константы; **впервые** проведено разноаспектное сопоставление результатов, полученных при рассмотрении паремий, описывающих наблюдаемые и рекомендуемые детали речевого поведения коммуникантов, с данными лингвистического эксперимента, который в определенной мере отражает современную языковую картину мира русских.

Признавая достаточную весомость и достоверность результатов диссертационного исследования, проведенного Сюй Яо, нельзя все же не указать и на отдельные его недочеты.

Один из недочетов состоит в некоторой некорректности трансляции позиций предшественников. Так, на с. 17–18 взгляд В.Н. Телии на антропоцентричность значений языковых единиц почему-то подается в пересказе В.А. Масловой, хотя труды самой В.Н. Телии не являются библиографической редкостью; на с. 19 неудачная подача одного из положений по истории вопроса, где сначала сообщается о гипотезе языковой относительности, а затем идет ссылка на работу В. фон Гумбольдта (публикация 1984 года), вызывает впечатление, будто, по убеждению Сюй Яо, Э. Сепир и Б. Уорф жили и творили раньше В. фон Гумбольдта, ср.: «Значимым этапом для развития понятия картины мира стало появление гипотезы языковой относительности американских лингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа, состоявшей в признании влияния, оказываемого языком на мышление человека [Гумбольдт 1984]»; на с. 22 при цитировании работы М.Л. Ковшовой *культурная компетенция* уступает место *культурной коллекции*.

На с. 23 диссертант приписывает В.П. Жукову взгляд на критерии разграничения пословицы и поговорки, которого он на деле не придерживается. Диссертант пишет: «На основании семантического и синтаксического критериев он выделил, во-первых, *фразеологизмы (поговорки)* как “единицы с открытой структурой (незамкнутые)”, в основе которых лежат понятия (*язык проглотил* – ‘молчит’; *язык без костей* – ‘болтун’). Второй разряд – пословицы – это единицы с замкнутой структурой, завершающиеся в смысловом и интонационном отношении, с

присущими им категориями предикативности и модальности, т.е. с признаками предложения [Жуков 1991: 9]». Хотя В.П. Жуков и приводит эту позицию, но сообщает ее не как свою, а как распространенную в науке. И это в упоминаемом Сюй Яо словаре пословиц В.П. Жукова разъясняется на с. 10. А на с. 9 написано: «От фразеологизмов пословицы и поговорки отличаются в структурно-грамматическом отношении: они представляют собой законченное предложение».

На с. 90 использован термин *канал общения*, при этом в качестве автора термина названа Н.В. Изотова. Следует разграничивать понятия «автор термина» и «автор, использующий термин».

Конечно же, нельзя не учитывать, что отмеченные шероховатости допущены молодым ученым, для которого русский язык является иностранным.

Другим недочетом представляется то, что при постижении научных понятий, излагая чужие позиции, Сюй Яо в отдельных случаях допускает смешение терминов. К примеру, на с. 23 *паремнология* квалифицируется ею как малый жанр фольклора, в то время как уместнее было бы говорить о *паремике*, причем скорее все же и *паремика* не составляет единого жанра, а может быть охарактеризована как их совокупность. Во всяком случае фольклористы не объединяют в один малый жанр пословицы и загадки.

Вряд ли можно в качестве аргумента в пользу возможности именованной одной и той же единицы то паремией, то пословицей заявлять о *синонимичности* этих терминов только на том основании, что «другие паремийные жанры – например, загадки, приметы, – нами (то есть диссертантом – *комментарий составителя проекта отзыва*) не рассматриваются» (с. 23). Уместнее было бы говорить о возможности использовать по отношению к одному и тому же языковому факту как видовое, так и родовое наименование, тем более что на с. 31 Сюй Яо говорит о включении в круг паремий «пословиц, поговорок, загадок, примет и других изречений».

Обилие привлекаемого материала и его чрезвычайная сложность не всегда дают полную уверенность в правильности квалификации приводимых в диссертации единиц. Так, на с. 53 Сюй Яо утверждает, что паремия *Хороша веревка длинная, а речь короткая* характеризует публичное выступление. Несомненно, в каком-то контексте эта трактовка окажется подходящей, однако вряд ли признак «публичности» является для нее облигаторным. В другом фрагменте работы, апеллируя к идее разграничения поговорок и пословиц по признаку незамкнутости / замкнутости грамматической структуры (принятому в теоретической части работы), диссертант утверждает, что в этих двух типах составных устойчивых единиц характеристика медлительности речи представлена неодинаково: в поговорках – разнообразно и выразительно, а в пословицах – редко, единично. Однако приводимые примеры не позволяют различить с формальных позиций материал. Как поговорки диссертант упоминает «*Слово по слову, что на лопате подает* [Д.1: 362]; *Говорит, как сани по песку тащит* [Зимин: 367]; *Говорит, как будто три дня не ел* [Там же]», а как пословицы – «*Слово на силу молвит, как будто язык киселем кормит* [Снегирев:

280]; *Говорит, что плетень плетет* [Аникин: 64]». Хотелось бы дополнительной аргументации разграничения упомянутых единиц.

Вспоминая размышления Ю.Д. Апресяна о том, что «свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир *немного* (*курсив составителя проекта отзыва*) по-разному, через призму своих языков» (ВЯ, 1995. № 1. С. 39), и понимая, что речевая способность составляет общечеловеческую характеристику *homo sapiens*, все же хочется спросить, предполагает ли диссертант продолжение исследования в сопоставительном ключе, который усилил бы акцент на том, возможно, *немногом*, что составляет представление о речи, отраженное в русском паремиологическом пространстве, но игнорируемое или в меньшей степени акцентируемое, например, в родном языке Сюй Яо.

Оценка диссертации Сюй Яо с формальной стороны позволяет увидеть, что ее текст соответствует требованиям к языку и стилю научно-квалификационных работ.

Следует подчеркнуть: изложенные критические комментарии обращены к частностям и не разрушают общего положительного впечатления, сформированного в ходе прочтения рукописи диссертации Сюй Яо.

Результаты рассматриваемого здесь исследования имеют очевидную **практическую значимость**. Его материалы и выводы могут быть полезны в вузовском образовательном процессе – при преподавании лингвокультурологии, лингвострановедения, коммуникативистики, лингвоаксиологии. Они могут быть положены и в основу практических пособий по межкультурной коммуникации, а также быть использованными при создании словарей лингвокультурологической направленности.

Заключение

Подводя итог анализу диссертации, выполненной Сюй Яо, следует подчеркнуть: ее **тема полностью соответствует научной специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России**; результаты, полученные в ходе исследования дают основание заключить, что его **цель достигнута**; основные положения исследования прошли **необходимую апробацию** в ходе обсуждения на семинарах кафедры, работы трех научных конференций международного и всероссийского уровня и достаточно полно отражены в шести публикациях, три из которых размещены в разноименных ведущих рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК РФ. Отдельно отметим, что вышеупомянутые публикации полноценно отражают основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Диссертация Сюй Яо представляет собой **научно-квалификационную работу, отвечающую критериям, которые установлены пп. 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842**, а также **соответствующую паспорту специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России**, в том числе п. 4 «Лексический строй русского языка, другого языка России (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы

лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью)», п. 9 «Национально-культурная специфика вербального и невербального поведения народов Российской Федерации: традиции и инновации»; п. 10 «Исследование уровневой и культурно- (или национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний, в том числе, в разных языковых сообществах представителей русского языка, другого языка», а ее автор заслуживает **искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.**

Проект отзыва подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором, профессором кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» Людмилой Борисовной Савенковой (savenkova@sfedu.ru).

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» 20 января 2025 г. (Протокол № 2).

Заведующий кафедрой русского языка
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета
кандидат филологических наук,
доцент

Андрей Феликсович Пантелеев

20.01.2025

Контактная информация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»), ЮФУ)
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский 93,
e-mail: kria@sfedu.ru, тел. 8(863)264-90-00